

От редактора

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ – ЧЕЛОВЕКУ ЭПОХИ ПЕРЕКРЕСТКОВ. СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ КАК ВЫЗОВ

На обложке журнала обозначен 2015 год, но по обстоятельствам, не зависящим от редакции, номер выходит в начале 2016-го. Сделать вид, что никакого опоздания нет, – значит не уважать ни автора, ни читателей. Поэтому традиционный текст «От редактора» посвящен самому важному событию, происшедшему в этом временном промежутке. Таким событием явилось присуждение Нобелевской премии по литературе Светлане Алексиевич.

Не будем рассматривать художественные достоинства текстов нового нобелевского лауреата: естественной площадкой для такого обсуждения станут профессиональные литературоведческие журналы. Остановимся на том, почему это событие важно для «Перекрестков».

Наш журнал выходит как междисциплинарное издание, посвященное процессу трансформации географического пространства между Балтийским и Черным морями. Трансформации социальной, политической, экономической, культурной и психологической.

Что объединяет это пространство? История. Общее прошлое. Оно связано с пребыванием наших стран и народов в составе Российской империи, а затем Советского Союза. И XX век, ставший веком психологических травм для всего человечества, завершился для нашего пространства травмой распада СССР – распада, который сказался не только на судьбах отдельных людей и их семей, но и на менталитете народов. В этом отношении цикл книг, за которые Светлана Алексиевич получила Нобелевскую премию, – это история крушения и распада СССР, история той травмы, которая еще

долго будет сказываться на судьбах нашего геополитического и геокультурного «перекрестка».

Ценность того художественного осмысления происшедшего, которое совершено Светланой Алексиевич в ее книгах, состоит, не в последнюю очередь, в том, что писатель зафиксировала травму как процесс, показав ее через судьбы отдельных людей, формально на историю и исторические события не влияющих, а, скорее, являющихся жертвами истории. Причем это реальные судьбы реальных людей.

И сама писатель, и ее творчество также являются отчасти результатом этого процесса распада. Начав свою художественно-документальную эпопею в позднесоветскую эпоху, Алексиевич стала человеком, стоящим на перекрестке – перекрестке событий, влияний, сознаний. Родившись в Украине, она живет в Беларуси и пишет на русском языке. Признавая себя человеком русской культуры, она называет непосредственными своими учителями белорусских писателей Алеся Адамовича и Василя Быкова. При этом до Нобелевской премии она подвергалась достаточно жесткой критике со стороны представителей белорусской литературы – за то, что пишет на русском языке, а после вердикта Шведской академии – со стороны российского проправительственного культурного истеблишмента за непримиримую позицию в отношении авторитарного и антизападного курса российского правительства.

Тексты Светланы Алексиевич демонстрируют человека эпохи распада геополитического пространства в ту минуту, когда он сам не просто застигнут этим распадом. Его сознание распадается. Тему этого распада можно проследить от книги к книге, включая самую раннюю и наименее, пожалуй, критическую по отношению к современной автору действительности – «У войны не женское лицо». Немолодые женщины, спасшие своим подвигом страну – подвигом и индивидуальным, и коллективным, – в момент подведения итогов не в состоянии артикулировать главное: самым ярким и единственным моментом, когда и их личная судьба, и судьба государства зависела от них, была война. Война – явление, противоречащее гуманистическому пониманию женского предназначения. Во всех остальных случаях они выступали не субъектом Истории, а ее жертвой. Жертвой политики. Жертвой государства.

Присуждение Нобелевской премии Светлане Алексиевич произошло в момент, когда на постсоветском пространстве начался процесс усиления государственных институтов в ущерб институтам общественным. Не случайно прогосударственные медиа и деятели культуры России поставили решение Шведской академии в один ряд с «революцией достоинства» 2014 г. в Украине. «Революция достоинства» освободила гражданскую инициативу как фактор воздействия частных лиц на Историю. Право, узурпированное управленческими элитами у народов-суверенов. Даже главное право и главная обязанность государства – защита своих граждан – стало в результате правом частных лиц, в качестве во-

лонтеров участвующих в финансировании, снабжении армии и даже военных действий на юго-востоке Украины.

И волонтерское движение, и признанное на уровне самой известной литературной премии мира творчество Светланы Алексиевич стали, таким образом, вызовом государству как институту. Голос частного человека обозначил предел, за которым государство перестает быть единственным актором нашего геополитического перекрестка. Голос человека, обладающего чувством собственного достоинства.

Вот почему нобелевское признание Светланы Алексиевич, первого гражданина суверенной Беларуси, получившей международную премию такого ранга, выводит и каждого из нас, и наши государства в хронотоп перекрестка. Мы дошли до точки выбора, до точки ответа на неизбежный вопрос: куда мы движемся дальше? И до тех пор, пока мы на него не ответим – и каждый в отдельности, и теми общностями, которые, собственно говоря, и являются народом, политической нацией, основным субъектом Истории, – мы вряд ли сможем двигаться дальше.

Нобелевская премия по литературе, как правило, вручается тогда, когда значение творчества конкретного автора становится очевидным. То есть когда поставленные им перед человечеством вопросы обретают особую актуальность.

Перекресток очевиден. Quo vadimus?

Александр Федута